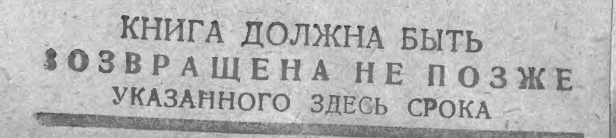
ѲЕОДОРЪ ЧЕРНОЗУБОВЪ.

ОЧЕРКИ ТЕРСКОЙ СТАРИНЫ.

ИЗЪ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

Предки 1-го Кизляро-Гребенского Генерала Ермолова полка Терскаго Казачьяго Войска въ составѣ рати стрѣлецкаго головы Василія Хохлова при разгромѣ подъ Астраханью Ивашки Заруцкаго съ ворухою и воренкомъ.

Владикавказъ.
Электропечатня Типографіи Терскаго Областного Правленія.
1912.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач ____

Вологда, тип. „Сев. Печатник". Зак. 1030

ѲЕОДОРЪ ЧЕРНОЗУБОВЪ.

ОЧЕРКИ ТЕРСКОЙ СТАРИНЫ.

ИЗЪ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

Предки 1-го Кизляро-Гребенского Генерала Ермолова полка Терскаго Казачьяго Войска въ составѣ рати стрѣлецкаго головы Василія Хохлова при разгромѣ подъ Астраханью Ивашки Заруцкаго съ ворухою и воренкомъ.

Прежде всего посмотримъ откуда пошелъ 1-й Кизляро-Гребенской Генерала Ермолова полкъ Терскаго Казачьяго Войска. Ознакомимся съ его родословною.

Вотъ краткая лѣтописная таблица полка:

Настоящій очеркъ составленъ на основаніи напечатанныхъ и архивныхъ источниковъ и является только исторической компиляціею.

Краткая лѣтописная таблица

1-го Кизляро-Гребенского Генерала Ермолова полка Терскаго казачьяго войска.

Въ срединѣ XVI вѣка на Терекѣ поселились казаки и стали извѣстны подъ именемъ казаковъ „ТЕРСКИХЪ“.

Часть ихъ поселилась на возвышенностяхъ между Терекомъ и Сунжею на «Гребняхъ», положивъ основаніе **Гребенскому Войску**.

Въ 1567 году воеводы Бабычевъ и Протасьевъ строятъ на Терекѣ противъ устьевъ Сунжи городокъ крѣпость «Терку».

Въ 1571 году кр. «Терка» упразднена.

Въ 1577 году воеводою Лукіановъ Новосильцевымъ возстановлена Терка и съ этого года назначено старшинство Терскому Войску и 1-му Кизляро-Гребенскому полку.

Часть жила въ устьяхъ Терека, «въ низовьяхъ» рѣки, положивъ основаніе **Войску Низовому Древнему Терскому.**

Въ 1577 году Терскими Казаками, т. е. поселившимися на «Гребняхъ» и въ «Низовьяхъ» нанесено полное пораженіе Крымскому хану.

Въ 1588 году въ устьѣ Терека, близь моря около **Трехстѣнного казачьяго Тюменъ-Терскаг городка** основана крѣпость «Терка».

Въ 1606 году триста Терскихъ Казаковъ идутъ съ самозванцемъ Илейкой, заперты въ Тулѣ гдѣ взяты въ плѣнъ войсками Царя Василія Шуйскаго.

Въ 1614 году Терскіе Казаки входятъ въ составъ отряда головы Василія Хохлова и разбиваютъ подъ Астраханью войско Заруцкаго.

Около 1627 года казаки, поселившіеся на Гребняхъ офиціально называются въ документахъ *«Гребенскими»*.

Въ 1711 году Гребенское Казачье Войско переселено на лѣвый берегъ Терека.

Въ 1717 г. пятьсотъ Гребенцовъ участвуютъ въ Хивинскомъ походѣ кн. Бекича-Черкасскаго.

Въ 1707 году Петръ Великій изъ Кизляра переводитъ часть Терскихъ казаковъ въ Терскій редутъ. (Архивъ Кизл. Гражд. учрежд. 1828 г. в. 2, № 58).

Въ 1722 году часть Терскихъ Казаковъ переведена на Сулакъ и образовала Аграханскаго Войска.

Въ 1726 году Терскіе казаки изъ Терскаго редута переведены на Сулакъ и вошли въ составъ **Аграханскаго Войска** (Кизлярск. Гражд. арх. св. 144, № 2, 36, 45).

Въ 1736 году остатки Аграханскаго Войска съ Сулака переселены на Терекъ между Гребенскимъ Войскомъ и Кизляромъ подъ названіемъ **Терскаго Семейнаго войска.**

Въ 1736 году переселенные изъ Терскаго редута казаки, вошедшіе въ составъ Аграханскаго войска, переведены къ Кизляру въ Терскую Слободку и вошли въ составъ Кизлярской команды князя Бековича-Черкасскаго.

Въ 1746 году Терское Семейное войско присоединено къ Войску Гребенскому.

Въ 1755 г. войско Гребенское вновь стало самостоятельнымъ.

Въ 1755 г. Войско Терское Семейное вновь стало самостоятельнымъ.

Въ 1762 году изъ команды кн. Бековича-Черкасскаго сформировано Терское Кизлярское войско.

Въ 1832 году Гребенское войско называется Гребенскимъ казачьимъ полкомъ.

Въ 1832 г. Терское Семейное войско называется Терскимъ Семейнымъ Казачьимъ полкомъ.

Въ 1832 году Терское Кизлярское Войско названо Кизлярскимъ Казачьимъ полкомъ.

Въ 1836 году Терскій Семейный Казачій и Кизлярскій Казачій полки соединены въ одинъ Семейный Кизлярскій Казачій полкъ.

Въ 1845 г. Гребенской Казачій полкъ названъ: «Гребенской полкъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска».

Въ 1845 году Семейный Кизлярскій Казачій полкъ названъ: «Кизлярскій полкъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска».

Въ 1860 г. Гребенской Казачій полкъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска вошелъ въ составъ вновь сформированнаго Терскаго казачьяго войска.

Въ 1860 г. Кизлярскій полкъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска вошелъ въ составъ вновь сформированнаго Терскаго Казачьяго войска.

Въ 1870 году, 1-го Августа, Гребенскій и Кизлярскій полки соединены въ одинъ Кизляро-Гребенскій полкъ Терскаго Казачьяго войска.

Въ 1870 году, 6-го Августа, Кизляро-Гребенскій полкъ Терскаго Казачьяго Войска названъ 3-мъ Кизляро-Гребенскимъ полкомъ Терскаго Казачьяго войска.

Въ 1879 году, 12 Января, полкъ названъ «Кизляро-Гребенскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго полкъ Терскаго Казачьяго войска».

Въ 1882 году, Іюня 24, полкъ раздѣленъ на три очереди съ присвоеніемъ полку 1-й очереди названія: «1-й Кизляро-Гребенскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго полкъ Терскаго Казачьяго войска»:

Въ 1883 году, Апрѣля 9, полкъ названъ: «1-й Кизляро-Гребенскій Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго полкъ Терскаго Казачьяго войска».

Въ 1897 г., Апрѣля 9, полкъ названъ: «1-й Кизляро-Гребенскій полкъ Терскаго Казачьяго войска».

Въ 1904 г., Августа 26, полкъ названъ: «1-й Кизляро-Гребенскій Генерала Ермолова полкъ Терскаго Казачьяго войска».

В 1860 г. [illegible]

В 1860 г. Кизлярскій полкъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска вошелъ въ

Такимъ образомъ лихой полкъ ведетъ свое начало по Гребенской линіи отъ Гребенского казачьяго войска, а по Кизлярской отъ Древняго или Низового Терскаго. Слѣдовательно полкъ является несомнѣннымъ прямымъ потомкомъ, притомъ по двумъ прямымъ нисходящимъ линіямъ, отъ первыхъ вольныхъ казаковъ, поселившихся на Кавказскомъ рубежѣ земли русской.

Но что же мы знаемъ про этихъ вольныхъ Терскихъ казаковъ? [1])

Вѣроятно, во второй четверти шестнадцатаго столѣтія пришли на Терекъ—кто говоритъ съ Дону, кто говоритъ изъ княжества Рязанскаго—энергичные русскіе люди и осѣли на возвышенностяхъ «**на гребняхъ**», между Сунжею и Терекомъ, заперевъ важнѣйшій караванный путь изъ Крыма черезъ Дербентъ въ Персію. Отъ этихъ гребней и стали называть они себя Гребенскими или Горными казаками. [2])

---

[1]) Къ сожалѣнію историковъ, предки наши больше рубили, чѣмъ писали. Да и многое написанное ими погибло въ пламени пожаровъ и войны. Почти всѣ дѣла Терскаго Семейнаго и Терскаго Кизлярскаго войскъ были истреблены въ 1831 году горцами при нападеніи Кази-Муллы на Кизляръ. Архивъ же Гребенского полка, существовавшій еще въ 1857 году и состоявшій изъ дѣлъ, начиная съ 1751 года, пропалъ безслѣдно. Поэтому историческія данныя о первыхъ временахъ старѣйшаго полка Терскаго войска приходится черпать изъ «косвенныхъ для полка архивовъ». Арх. Обл. Правленія. Св. 3, дѣло 26 Кавказ. Лин. Войска, также журналы полка съ 1841 по 1857 года.

[2]) И. Д. Попко. Терскіе казаки со стародавнихъ временъ. Гребенское Войско стр. 17.

Группируясь сначала въ станицы, они затѣмъ сорганизовались въ особое войско, объединенное національностью, языкомъ, обычаемъ, а главное **православною** вѣрою. Казаки съ первыхъ же дней своей жизни считали себя нравственно связанными съ Великою Россіею и несли **Государеву** службу около построеннаго въ 1567 году русскими воеводами крѣпкаго города на лѣвомъ берегу Терека, противъ впаденія въ него р. Сунжи.

Совсѣмъ иначе сложилось «Низовое Войско». «Основаніе ему положили не домовитые казаки хуторяне, а та голытьба, бездомовные гулячіе люди, которые, отправляясь въ варяжское молодечество на море, рано узнали дорогу къ устьямъ Терека и здѣсь находили для себя превосходныя зимнія стоянки съ обильными угодьями для рыболовнаго и охотничьяго промысловъ. А этими промыслами **Низовое** воровское казачество только и кормилось въ героическій періодъ своего существованія, когда добыча, по тѣмъ или другимъ причинамъ, переставала попадать къ нимъ въ руки. Въ разметахъ низоваго теченія Терека терялась черта, разграничивавшая Шамхальскія и Кабардинскія владѣнія, и сюда-то, въ непролазную глушь притеречныхъ камышей, недосягаемыхъ ни для какой Московской погони, стекались удальцы со всего поволожья, когда царскія рати принимались очищать его отъ разбоевъ. Сюда же въ глухое приволье Тюменскаго владѣнія, какъ въ безопасное убѣжище, бѣжали разные кабардинцы, чеченцы, кумыки, большіе и малые ногаи, даже грузины, армяне и закубанскіе черкесы—всѣ, кому тѣсно было жить на родинѣ, кого преслѣдовали сами общества, какъ нарушителей законовъ и обычаевъ старины. Все это были люди того пошиба, что и русскіе вольные казаки, а потому послѣдніе съ ними легко уживались и дружились»[3]). Весь этотъ

[3]) Два вѣка Терскаго Казачества В. А. Потто, стр. 21—22. Дословная выписка.

разнокалиберный сбродъ сложился безусловно въ отдѣльное войско, которое уже около 1588 года имѣло въ устьѣ Терека Трехстѣнный городокъ, отдѣльный опорный пунктъ[4]).

Терскіе казаки—и низовые, и сидѣвшіе на гребняхъ, въ концѣ XVI столѣтія одинаково защищали свои городки отъ нападенія турокъ, крымцевъ и горцевъ, несли на Терекѣ и Сунжѣ сторожевую службу, т. е. держали заставы на переправахъ, караулили проходы черезъ горныя тѣснины и топкія мѣста, ѣздили гонцами, ходили проводниками и охранною стражею при караванахъ и разныхъ посланцахъ, получавшихъ пропускъ отъ воеводъ Терскаго городка или дѣлали засады и внезапныя нападенія на недруговъ. [5]) Теркіе низовые казаки съ 1586 года держали даже въ Терекѣ зимовую станицу, постоянный нарядъ отъ войска въ распоряженіи царскаго воеводы. Служба казаковъ была настолько плодотворна, что Терскіе воеводы отписывались въ Москву: «**Если казаковъ по Терку и гребнямъ не будетъ, по Терскому городу будетъ большая тѣснота**».[6])

Служба Гребенскихъ казаковъ Русскому Царю засчитывается съ 1577 года[7]), со времени основанія воеводою Лукіяномъ Новосильцевымъ города Терка и разгрома Крымскаго войска, а Терскаго Низоваго съ 1588 г., когда къ Царскимъ воеводамъ явились съ повинною казаки, обитатели Трехстѣннаго Тюменскаго города.[8])

---

[4]) Г. А. Ткачевъ. Гребенскіе, Терскіе и Кизлярскіе казаки стр. 17. Доказательства организованнаго Низоваго—Терскаго Войска: Бѣлокуровъ. Сношеніе Россіи съ Кавказомъ стр. LXXXI, XCII и далѣе.

[5]) И. Д. Попко. Терскіе казаки стр. 28, 29.

[6]) И. Д. Попко. Терскіе казаки стр. 33.

[7]) Приказъ по Воен. Вѣд. 1874 г. № 106.

[8]) Г. А. Ткачевъ. Гребенскіе, Терскіе и Кизлярскіе казаки стр. 17. Потто. Два Вѣка Терскаго Казачества—стр. 22.

Такимъ образомъ Московское Государство имѣло на Терекѣ въ роли передовыхъ форпостовъ вольныхъ казаковъ—Гребенскихъ и Низовыхъ, извѣстныхъ въ то время подъ общимъ именемъ Терскихъ.[10]) Если и теперь Кавказъ для многихъ жителей Россіи является малоизвѣстною страною, то въ далекое время, о которомъ говоримъ, онъ былъ совершенно незнакомымъ краемъ. Поэтому никому не можетъ показаться странною та путанница понятій, которая существовала относительно казаковъ, населявшихъ новый невѣдомый рубежъ земли Русской. Даже въ государственныхъ актахъ того времени Царскіе воеводы постоянно смѣшивали Низовое или Древнее Терское Войско съ Гребенскими казаками, называя и тѣхъ и другихъ казаками «**Терскими**» по мѣстожительству на рѣкѣ Терекѣ, понимая подъ этимъ именемъ конечно весь бассейнъ ея.

Начиная съ перваго появленія Царской рати на Терекѣ, казачья вольница, чувствуя опору въ правительственныхъ войскахъ, начала смѣлѣе вторгаться во владѣніе сопридѣльныхъ народовъ, ища добычи, какъ главнаго средства для существованія. Въ то время Кавказъ, незабудемъ, являлся ареною соперничества между Турціею и Персіею, боровшимися за гегемонію въ мусульманскомъ мірѣ. Въ періодъ враждебныхъ отношеній этихъ государствъ по большому караванному пути изъ Крыма въ Дербентъ двигались войска, ходили транспорты, ѣздили гонцы. Въ передышкѣ между военными дѣйствіями шли по этому торговому тракту бухарскіе и кизыльбашскіе товары. Казаки не упускали конечно случаевъ, а ихъ было много, чтобы поживиться на счетъ каравановъ и проходившихъ войскъ, нанося послѣднимъ не разъ настолько существенныя пораженія, что Стамбулъ неоднократно жаловался Мос-

---

10) П. Л. Юдинъ. Терцы—Гребенцы въ борьбѣ съ Заруц кимъ. «Терскія Вѣдомости» 1912 года.

ковскому Правительству на ихъ дерзкія дѣйствія. Сочувствовавшая, очевидно, своимъ передовымъ людямъ Москва, но слишкомъ еще слабая, чтобы открыто стать на защиту казаковъ, дипломатически отъ нихъ отреклась, не безъ хитрости предоставляя туркамъ самимъ съ ними расправиться.

Вскорѣ однако Россія приступила къ активнымъ дѣйствіямъ для распространенія своего владычества на Кавказѣ. Идя навстрѣчу протягивавшей намъ черезъ хребетъ руку, единовѣрной Грузіи, русскія войска ходили противъ Шамхала Тарковскаго, владѣвшаго побережьемъ Хвалынскаго моря, столь важнаго для сношенія Европы съ Азіею. Воевода Хворостининъ въ 1594 году, а затѣмъ Бутурлинъ и Плещеевъ въ 1604 году предприняли противъ Шамхала два похода, крайне печально для насъ кончившихся. Въ обѣихъ экспедиціяхъ принимали участіе Терскіе казаки, вѣроятно, и Низовые, и Гребенскіе.

Въ то время, когда казаки были заняты на Терекѣ Государевымъ и своимъ дѣломъ, со смертію Царя Θеодора Ивановича угасла династія Калиты, умеръ послѣдній «**природный Царь**». Возведенный на престолъ Борисъ Годуновъ, несмотря на свое достоинство, не удовлетворилъ идеаламъ русскаго народа. По одному слуху о воскрешеніи Царевича Дмитрія, для защиты въ лицѣ его **законной династіи**, заволновалось казачество.

До Бориса Годунова Московское Правительство, дорожа охочею удалью казаковъ, заботясь обратить ихъ въ оружіе Государственной защиты, имѣло благоразуміе терпѣливо относиться къ тому, что это обоюдоострое, но все таки полезное оружіе не всегда было послушно, не всегда работало въ желаемомъ направленіи. Но Борисъ Годуновъ иначе, недальнозорко, взглянулъ на дѣло: онъ усмотрѣлъ въ казачествѣ только одно рѣзкое противорѣчіе излюбленному имъ прикрѣпленію къ землѣ и началъ преслѣдовать казаковъ. Казаки понятно относились къ

Борису съ ненавистью и видѣли въ немъ, конечно, только узурпатора, добившагося престола убіеніемъ въ Угличѣ законнаго наслѣдника Грознаго Царя, который дарилъ казаковъ вольностями, угодьями и рѣками. Исходя изъ этого, вполнѣ естественно было **движеніе казачества, этого ревностнаго защитника и приверженца династической монархіи** въ пользу появившагося Лжедимитрія. Первыми поднялись Донскіе казаки. Они пришли въ станъ того, **котораго считали законнымъ наслѣдникомъ Царскаго рода** и посадили на прародительскій русскій престолъ. 3-го іюня 1604 года прибыли въ Тулу съ повинною къ Лжедимитрію изъ Москвы бояре, а съ Дону послы отъ казаковъ. Лжедмитрій позвалъ Донцовъ къ рукѣ прежде бояръ Московскихъ, которыхъ встрѣтилъ грозною рѣчью за долгое сопротивленіе законному Царю; казаки, хвалясь своею вѣрностью «законному русскому царю», позорили также бояръ, а князя Телятовскаго чуть не убили до смерти за прежнюю вѣрность Годунову.

На Донцовъ, конечно, посыпались отъ Царя разнаго рода милости. Бывшіе въ составѣ войска Лжедимитрія казаки несомнѣнно поживились и матеріально. И слухи объ этихъ благополучіяхъ, какъ водится преувеличенные, широко и быстро распространились по Руси, а въ особенности среди казаковъ. Нашлось, конечно, много завистниковъ, готовыхъ стать за правое дѣло и попутно поживиться на счетъ враговъ.

Дошли вѣсти и на Терекъ. Гребенцы остались въ сторонѣ отъ бурныхъ движеній смутнаго времени, не ходили подъ Москву и въ Тушино. Невмѣшательство ихъ въ смуту объясняется ихъ дальнимъ мѣстнымъ положеніемъ и тревожными отношеніями къ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ. Къ тому же Гребенцы умѣли находить средства къ жизни въ собственномъ производительномъ трудѣ, въ земледѣліи

и домовитости. [11]) Они сѣяли просо и кукурузу, руками жены ткали сукна и галуны, даже насаждали шелковичное дерево и виноградную лозу. [12]) Словомъ это были воины-пахари, сознававшіе необходимость своего присутствія около дома для защиты хозяйства, семьи и собственности. Имъ не было не только необходимости, но и возможности идти въ далекую Россію для участія въ пирипетіяхъ смутнаго времени.

Иначе обстояло дѣло у Низовыхъ Терскихъ казаковъ. Живши здѣсь, по преимуществу въ ватагахъ, разношерстная, бездомная и въ большинствѣ безсемейная голытьба, всегда искала выхода своей энергіи. Достаточно было клича какой-либо забубенной головушки, чтобы нѣсколько добрыхъ молодцевъ немедленно бросились къ своимъ стругамъ и поплыли за добычею на море Хвалынское. Довольно было властнаго зова, чтобы дружная толпа неслась въ набѣгъ въ погонѣ за конями и стадами воинственныхъ сосѣдей. Къ тому же все Низовое казачество жило въ тѣсномъ общеніи съ вольницею, бушевавшею въ тяжелое для насъ время на Руси, а въ особеоности на Волгѣ. Поэтому, когда кто-то, вѣроятнѣе всего бояре изъ Москвы, сообщилъ слухъ о появленіи на Терекѣ новаго Царевича Петра, Низовые казаки заволновались. Вольная станица ихъ, собравшаяся было идти на рѣку Куру пограбить Турецкія области, а въ случаѣ неудачи— предложить услуги свои Персидсному шаху Аббасу, предпочла двинуться въ Россію. Триста Терскихъ казаковъ, подъ начальствомъ атамана Өедора Бадырина, признали самозванца, Муромца Илью Коровина за истиннаго сына Грознаго Цара и начали

[11]) Попко. Терскіе казаки стр. 51.
Потто. Два Вѣка Терскаго Казачества стр. 61—62.
Г. А. Ткачевъ. Гребенскіе, Терскіе и Кизлярскіе казаки, стр. 29.

[12]) Попко, Терскіе казаки стр. 6, 51, 52.

собираться въ походъ. Скоро толпа ихъ возросла до 4000 человѣкъ и отправилась весною 1606 года сперва въ Астрахань,[13]) а оттуда вверхъ по Волгѣ къ Свіяжску. Отсюда Илейка пошелъ въ Тулу, гдѣ, послѣ осады войсками Царя Шуйскаго, былъ повѣшенъ. Соратники его, въ числѣ которыхъ было до 2000 человѣкъ съ Терека, были помилованы и отпущены. Однако почти никто изъ нихъ не вернулся домой.[14]) Большинство, вѣроятно, примкнуло къ новому самозванцу, Тушинскому вору, часть же стала подъ знамена царя Шуйскаго.

Историческіе документы пока не устанавливаютъ, въ какихъ отрядахъ сражались эти пришедшіе съ Терека казаки. Несомнѣнно однако, что интересы всего русскаго казачества имъ не были чужды. Если среди нихъ и было много дѣйствительно «воровскихъ казаковъ», то было не меньше и казаковъ «добрыхъ», утомленныхъ смутою, жаждавшихъ покоя, выбитыхъ изъ колеи лишь сознаніемъ необходимости служить «природному Государю», какимъ для нихъ и являлись самозванцы. Для этого, въ полномъ смыслѣ хорошаго элемента избраніе на Царство Михаила Ѳеодоровича явилось желаннымъ концомъ несчастій Земли Русской. Въ то время, какъ съѣхавшійся въ Москву соборъ для избранія Государя разбивался на партіи, не зная на комъ остановиться, **казаки рѣшили дѣло. Они заявили себя патріотами, рѣшительно возстали противъ Царя изъ чужеземцевъ и намѣтили въ Цари сына своего любимаго митрополита Филарета**[15]). Одинъ изъ Донскихъ атамановъ рѣшилъ дѣло, подавъ записку «**о природномъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ**».

Михаилъ Ѳеодоровичъ взошелъ на русскій престолъ Самодержцемъ.

---

[13]) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. II, стр. 792.
Потто. Два Вѣка Терскаго Казачества стр. 56—58.

[14]) Потто. Два Вѣка Терскаго Казачества стр. 59.

[15]) Ключевскій. Курсъ Русской исторіи ч. III, стр. 76, 77.

«По море, взволнованное бурею, утихаетъ не сразу». Къ тому же громадныя разстоянія государства Московскаго, дезорганизованнаго долголѣтнею смутою, не давали возможности быстро передавать вѣсти; на окраинахъ въ особенности жили неопредѣленными слухами.

Весь Востокъ и Юго-Востокъ Государства долго не зналъ о воцареніи Михаила Θеодоровича. Тутъ правилъ атаманъ Иванка Заруцкій, человѣкъ энергичный и тѣмъ болѣе опасный для Государства, что въ рукахъ его находилась Марина-Мнишекъ съ малолѣтнимъ сыномъ, который въ глазахъ многихъ являлся законнымъ наслѣдникомъ Царя Дмитрія Ивановича.[16]) Его то и хотѣлъ посадить Заруцкій на престолъ вмѣсто юнаго Михаила Θеодоровича.

Заруцкій въ это время находился въ Михайловѣ. Въ началѣ Апрѣля 1613 года въ его станѣ было около 2500 казаковъ, кромѣ черкасъ. Онъ еще не пришелъ къ опредѣленному плану дѣйствій: самъ онъ желалъ идти въ Персію, Марина же тяготѣла къ Литвѣ. У казаковъ объ этомъ былъ кругъ[17]).

Между тѣмъ Московское правительство прекрасно понимало серьозность положенія. Оно сознавало, что начиналась борьба, которая могла привести Россію къ новымъ еще болѣе страшнымъ смутамъ[18]). Оно приняло энергичныя мѣры. Противъ Заруцкаго былъ посланъ кн. Одоевскій съ воеводами изъ Михайлова, Зарайска, Владиміра, Суздали и другихъ городовъ. Царь писалъ, чтобы «бояре великими мѣрами промышляли, надъ Заруцкимъ поискъ учинили и съ Литовскими людьми ему сойтись не дали».

Скоро пришла вѣсть о побѣдѣ кн. Одоевскаго у Воронежа. Однако Заруцкій ушелъ въ Астрахань, выполняя принятое имъ рѣшеніе[19]).

---

[16]) Потто. Два Вѣка Терскаго Казачества стр. 61.

[17]) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 2 стр. 1054, 1055.

[18]) Потто. Два Вѣка Терскаго Казачества стр. 61.

[19]) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 2 стр. 1055.

«Городъ древней Хазаріи Атиль[20]), на развалинахъ котораго возникла потомъ Татарскаго царства столица Астрахань, благодаря своему географическому мѣстоположенію, являлась одною изъ самыхъ привлекательныхъ мѣстностей куда, съ давнихъ поръ стремилась и голытьба, и разные промышленники для обильной наживы и легкаго прокормленія. Омывавшая каменныя стѣны его кремля многоводная Волга давала полный просторъ широкому разгулу людей разнаго званія и всякихъ профессій. Тутъ для всѣхъ находилось и дѣло, и раздолье. Располагаясь въ узлѣ двухъ дорогъ, водяной и сухопутной, изъ Персіи въ Россію, черезъ которую въ былые годы проходилъ единственный путь изъ Европы въ средне-азіатскія ханства, Астрахань представляла собою выгодный пунктъ для развитія торговли и промышленности. Неудивительно потому, если въ ней постоянно гнѣздились такіе элементы, которые при малѣйшей вспышкѣ готовы были браться за дубины и ножи и кидаться на тѣхъ, кого указывалъ грабить явившійся предводитель.

Съ первыхъ же дней своего подчиненія Московскому Государству, Астрахань дѣлается съ одной стороны очагомъ всевозможныхъ эпидемчиескихъ заболѣваній, а съ другой ареною междоусобицъ и кровавой рѣзни. Какъ повѣствуютъ лѣтописцы, туда не разъ посылались увѣщательныя грамоты, а для наказанія промышлявшихъ грабежами по Волгѣ и Хвалынскому морю шаекъ казачьей вольницы царскія войска.

Сомнѣнія нѣтъ, Заруцкій зналъ о такомъ выгодномъ положеніи отдаленной отъ Москвы Астрахани. Онъ безусловно направился туда, мечтая возстановить самостоятельное Астраханское царство подъ скипетромъ сына Тушинскаго Вора».

---

[20]) Выписка дословная изъ статьи П. Л. Юдина «Терцы-Гребенцы въ борьбѣ съ Заруцкимъ». «Терск. Вѣдом.» 1912 года.

Захвативъ Астрахань, Заруцкій прежде всего казнилъ воеводу кн. Хворостинина со многими людьми, не хотѣвшими признать въ Ивашкѣ, Маринкиномъ сынѣ, прямого наслѣдника русскихъ царей, и сталъ распространять свое вліяніе. Къ нему примкнулъ ногайскій князь Иштерекъ, Тенмаметовы дѣти, юртовскіе и другіе татары[21]). Городъ Терскій объявилъ себя также за Заруцкаго[22]). Воровской атаманъ развивалъ однако свои замыслы шире: онъ сносился съ Персидскимъ шахомъ, соблазняя совмѣстно совершить походъ на Москву[23]).

Но ни войско Заруцкаго, ни самъ воровской атаманъ по своимъ инстинктамъ конечно не могли дать Астрахани спокойствія, къ которому, послѣ продолжительной смуты, безусловно стремились жители. Въ народѣ начался грабежъ. Самъ Заруцкій ѣздилъ съ татарами, которые въ числѣ пяти или шести сотъ человѣкъ пили у него съ утра до вечера. Онъ хваталъ многихъ добрыхъ людей, поповъ и чернецовъ, казнилъ ихъ и въ воду сажалъ и святотатствовалъ: изъ серебряннаго паникадила слилъ себѣ стремена[24]). Днемъ и ночью на пыткахъ и казняхъ лилась кровь. Купцы иноземцы, Бухарцы, Гилянцы и другіе, ограбленные Заруцкимъ, разбѣжались. Неудовольствіе въ Астрахани росло. Марина прекрасно видѣла нерасположеніе населенія и боялась возстанія; памятенъ ей былъ страшный звонъ Московскихъ колоколовъ при убіеніи перваго Лжедимитрія: она боялась того же и въ Астрахани и запретила ранній благовѣстъ

---

21) Бѣлокуровъ. Сношеніе Россіи съ Кавказомъ. О дѣйствіяхъ Терскаго войска противъ Заруцкаго. Кабар. дѣла №№ 1 и 2 стр. 552; Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ.

22) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 2 стр. 1059.

23) Бѣлокуровъ. Сношеніе Россіи съ Кавказомъ. О дѣйствіяхъ Терскаго войска противъ Заруцкаго. Кабар. дѣла №№ 1 и 2 стр. 545.

24) Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ т. III № 20.

къ заутренямъ подъ предлогомъ, что звонъ пугаетъ ея маленькаго сына. [25]).

Между тѣмъ въ Москву пришла страшная вѣсть о сношеніи Заруцкаго съ Волжскими и другими сосѣдними казаками, сзывавшаго ихъ на обычную войну съ государствомъ. Грамота за грамотою пошли изъ Москвы на Донъ и Волгу: сперва отъ Царя, потомъ отъ духовенства, наконецъ отъ бояръ и всякихъ чиновъ людей съ увѣщеваніями стоять противъ Заруцкаго, [26]) **Признавшіе на Соборѣ въ Москвѣ своимъ Царемъ Михаила Ѳеодоровича Донцы раньше другихъ начали способствовать укрѣпленію власти юнаго избранника Россіи.**

Донцы написали грамоту: [27]) «**Великому и славному рыцарскому Волгскому, и Терскому, и Яицкому Войску, и всѣхъ рѣкъ пресловутыхъ господамъ атаманамъ и казакамъ и всему великому войску.** Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь, Царь и Великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Всея Россіи свои Царскія грамоты и жалованное слово, и жалованье денежное, и селитру, и сукно, и запасъ, и къ Вамъ на пресловутую рѣку послалъ тоже жалованье многое денежное, и сукно, и селитру, и запасъ; и мы къ Вамъ, господа, послали Его Царскія грамоты ко всему войску, и въ Астрахань, и къ Заруцкому, и ко всѣмъ чинамъ Россійскаго Царства и Московской области, чтобы Господь Богъ гнѣвъ свой отвратилъ и на милосердіе преложилъ, чтобы покой и покоинину (тишину) есте восприяли, и въ соединеніи были душами и сердцами своими, и ему, Государю, служили и прямили, а бездѣльникамъ не потакали: заднее забывайте, на переднее возвращайтесь, ожидайте, государи, будущихъ благъ, а вѣдайте и сами Святого Бога писаніе: тысяча лѣтъ

---

[25]) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 2, стр. 1058, 1059.

[26]) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 2 стр. 1057.

[27]) Акты Историческ. т. III, № 12, 1614 г. Мая 17.

яко единъ день, а день единъ, яко тысяча лѣтъ. А мы, господа, къ вамъ много писали прежде о любви, да отъ васъ къ намъ ни единой строки нѣтъ, мы и атамановъ большихъ у васъ не знаемъ, и вы, господа наши, на насъ не дивитесь. А которыя царскія грамоты къ вамъ посланы, и вы, господа, знаете, какъ ихъ дослать въ Астрахань, явно или тайно, либо кто не посмѣетъ, инодровейникамъ дайте, да къ намъ отпишите о всемъ подлинно; а послали есмы къ вамъ тѣми грамотами казака вольнаго Третьяка Дмитріева, сына Кудрявцева. А мы Вамъ о любви челомъ бьемъ до лица земного, до общая нашея матери, аминь».

Грамота эта очевидно дошла до Терки и подтвердила ходившіе уже слухи о воцареніи Михаила Θеодоровича. Въ Теркахъ, также, какъ и въ Астрахани не всѣ жители усердствовали вору съ ворухою и воренкомъ, а были за нихъ больше потому, что жили далеко отъ Москвы и не получали никакихъ вѣстей[28]). Когда въ половинѣ поста пріѣхалъ на Терекъ, пробираясь въ Кабарду поднимать горцевъ на Русь, посланецъ отъ Заруцкаго Михаилъ Черный, то Терскіе люди отнеслись къ нему подозрительно и привели къ воеводѣ Петру Головину на допросъ. На пыткѣ Черный показалъ про положеніе Астрахани и о намѣреніи Заруцкаго быть въ Теркахъ на Великъ День и Петра Головина и многихъ людей казнить[29]). Про это узналъ Заруцкій и прислалъ своихъ сторонниковъ схватить Головина. Но Терскіе люди своего воеводу не выдали, сказавъ посланцамъ Астраханскимъ: «Али Вы и Петра Головина хотите погубить такъ же, какъ погубили князя Ивана Хворостинина. **Намъ съ Вами въ совѣтъ воровскомъ не быть, отъ Московскихъ чудотворцевъ не отстать»**[30]).

---

[28]) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 2 стр. 1060.
[29]) Собраніе Государ. грамотъ и договоровъ т. III. № 20.
[30]) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 2 стр. 1060.

Затѣмъ воевода и весь міръ цѣловали крестъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу.

На этомъ дальняя Терская окраина не остановилась. Воевода Петръ Головинъ проявилъ замѣчательную энергію и иниціативу: **онъ перешелъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ Ивашки Заруцкаго, Маринки съ сыномъ и всѣхъ воровъ.** Подъ Астрахань былъ посланъ стрѣлецкій голова Василій Даниловъ Хохловъ и съ нимъ вольные **Терскіе казаки, и атаманы** и дѣти боярскіе, и сотники, и Терскіе служилые люди, и стрѣльцы, и казаки и многіе люди[31]), всего семьсотъ человѣкъ[32]).

Во время всѣхъ этихъ событій Царская рать подъ начальствомъ воеводы кн. Ивана Никитича Одоевскаго, окольничьяго Семена Васильевича Головина да дьяка Василія Юдича собралась около Самары. Въ формированіи войска помогалъ Самарскій воевода кн. Дмитрій Пожарскій. Главная рать повидимому состояла изъ ратныхъ людей, дворянъ, дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ изъ Московскихъ и понизовыхъ городковъ[33]). Но воеводы медлили.

Совершенно иначе дѣйствовалъ Василій Хохловъ.

Онъ выступилъ изъ Терки во вторникъ на Вербной недѣлѣ и пришелъ въ Астрахань въ среду на Страстной[34]). Тутъ жители находились уже въ явной войнѣ съ Заруцкимъ. Пришедшіе на Вербной недѣлѣ пятьсотъ шестьдесятъ человѣкъ Волжскихъ казаковъ сильно подкрѣпили воровского атамана. Чтобы раздѣлаться со всѣми подозрительными лицами, они рѣшили выслать изъ города семьсотъ че-

---

31) Акты Историческ. т. III, № 18 Отписка Терскаго Воеводы Головина 1614 г. между 3 и 13 іюня.

32) Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ т. III, № 20, Отписка изъ Тюмени.

33) Акты Историческ. т. III, № 30, 1614 г. Іюня Грамота Терскаго Воеводы Головина.

34) Бѣлокуровъ. Сношеніе Россіи съ Кавказомъ стр. 546, 547. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ т. III, № 20.

ловѣкъ служилыхъ людей къ морю и триста человѣкъ въ Карабазу подъ предлогомъ сторожевой службы; остальныхъ же намѣревались перебить въ Астрахани. Но планъ не удался. Астраханскіе служилые и жилецкіе люди, въ числѣ трехъ тысячъ, узнавъ «Иванкинъ и Маринкинъ и казачій заводъ«, отъ казаковъ отстали и начали со среды на Страстной недѣлѣ бой, засѣвъ въ острогъ. Заруцкій отвѣчалъ имъ изъ кремля орудійными выстрѣлами[35]) и многихъ Астраханскихъ добрыхъ людей побилъ и порубилъ.

Въ это время пришелъ Хохловъ и къ нему выбѣжало на Цареву протоку болѣе двухъ тысячъ человѣкъ Астраханскихъ людей съ огненнымъ боемъ[36]). Они обратились къ Государю и крестъ цѣловали. Присягнули также Царю Михаилу Ѳеодоровичу юртовскіе табунные головы и ногайскій князь Иштерекъ[37]). Затѣмъ Хохловъ немедленно отрядилъ подъ Астрахань тысячу человѣкъ Терскихъ стрѣльцовъ и **атамановъ и казаковъ** Астраханскихъ владѣльцевъ, янарислановскихъ и юртовскихъ татаръ. Высланную Заруцкимъ вылазку Государевы люди отбили и обложили воровского атамана въ кремлѣ. Лишь Волжскіе казаки по ночамъ стояли у струговъ на Волгѣ[38]).

Уже около трехъ недѣль длилась осада. Заруцкому становилось все тяжелѣе. Многіе его приверженцы начали перебѣгать къ Хохлову; Волжскіе казаки стали сговариваться, какъ только прибудетъ съ верху государева рать, выдать Заруцкаго[39]).

На третьей недѣлѣ послѣ Пасхи, 12 мая къ вечеру противъ пятницы, въ часъ ночи, принесъ Хохлову изъ Волжскаго Войска вѣсть астраханскій

---

[35]) Акты Историческ. т. III, № 30. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ т. III, № 20.

[36]) Собраніе Государствен. грамотъ и договоровъ т. III, № 20.

[37]) Собраніе Государствен. грамотъ и договоровъ т. III, № 20.

[38]) idem.

[39]) Бѣлокуровъ. Сношеніе Россіи съ Кавказомъ стр. 547.

конный стрѣлецъ Микитка Зубаревъ: «Заруцкій съ Маринкою и съ Волжскими атаманами и съ казаками и со всѣми ворами своими выбѣжалъ изъ города, сталъ верстахъ въ трехъ выше его на ногайской сторонѣ, на Балдѣ, [40]) а для береженья поставилъ острогъ отъ города да отъ воротъ и до рѣки Волги въ обѣ стороны». [41])

Хохловъ со всѣми государевыми ратными людьми съ Царѣви протоки переѣхалъ въ Астрахань и пришелъ въ соборную церковь Успенія Пресвятой Богородицы; къ нему сейчасъ стеклись астраханскія дѣти боярскія, и сотники, и стрѣльцы, и посадскіе люди, и изъ монастырской власти, и съ посаду священники съ образами «**и пѣли въ соборѣ молебствіе со звокомъ и молили Бога со слезами за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича Всея Руси и крестъ ему цѣловали**»[42])

Прекрасно понималъ Царскій военачальникъ ошибку Заруцкаго—уходъ изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ. Понималъ также Василій Хохловъ, что Ивашка не замедлитъ поправиться, двинувшись внизъ къ морю. Оттого и ночевалъ послѣ присяги, 13-го мая, со всѣмъ войскомъ на песку за городомъ. А на крымскую сторону были высланы въ четырехъ стругахъ **Терскіе атаманы и казаки** и астраханскіе стрѣльцы въ караулы. [43])

14 Мая на утренней зарѣ сталъ Заруцкій дѣйствительно подниматься со становища. Но караульщики на крымской сторонѣ, **Терскіе атаманы и казаки**, «стрѣляли ясою и прислали съ вѣстью, что Заруцкій бѣжатъ на нихъ Волгою подъ Астрахань съ Маринкою, съ Волжскими казаками и со всѣми

---

[40]) Акты Историческ. т. III, №№ 15, 18.

[41]) Бѣлокуровъ. Сношеніе Россіи съ Кавказомъ стр. 547.

[42]) Акты Историческ. т. III, № 18—1614 г.

[43]) Акты Историческ. т. III, № 15. Бѣлокуровъ. Сношеніе Россіи съ Кавказомъ стр. 547.

своими ворами и хочетъ мимо города проѣхать»[44]). Въ 93 стругахъ было у него 1050 человѣкъ[45]).

Тогда Хохловъ, съ астраханскими служилыми людьми, **съ Терскими атаманами и казаками** и съ Терскими и со всѣми ратными людьми рѣшилъ напасть на вора Заруцкаго, прося у Бога милости. Какъ только Ивашка поравнялся съ Астраханью, «Хохловъ, сѣдчи на струги свои и призвавъ на помощь Бога, пошелъ на вора на Заруцкаго; и многихъ ихъ побили до смерти, многіе потонули въ Волгѣ, многихъ взяли въ плѣнъ. Самъ же Заруцкій съ Марынкою, съ сыномъ ея Ивашкою и съ ворами своими побѣжалъ внизъ по Волгѣ. А они за ними гнались и до моря дрались, многихъ перебили, многихъ живыхъ поймали. А иные воры, плывучи по Волгѣ, приставали къ берегу и струги свои метали, а сами метались на берегъ и душею и тѣломъ, и уходили въ поле, и по камышамъ разбрелись, и въ водахъ топились сами»[46]). **Словомъ побѣда была полная.** Изъ 93 струговъ у Заруцкаго осталось только 33; въ плѣнъ между прочими были взяты: «литовка Варварка Казановская, Ивашка Попруцкій, Волжскій атаманъ Ѳоонасьевъ съ 160 казаками, да убили римскаго чернеца Михаила Ѳрендекулеса, да литовскаго попа Антона». Янъ Арслана и закладныхъ мурзъ Заруцкій взялъ съ собою и распредѣлилъ по стругамъ. Въ воровскомъ войскѣ былъ полный расвалъ. Волжскіе казаки больше Заруцкаго не слушали, рѣшивъ идти на Яикъ.[47])

Волгою въ погоню были высланы за ворами астраханскіе служилые люди и **Терскіе казаки.**[48])

---

[44]) Акты Историческ. т. Ш, №№ 15, 18.
[45]) Бѣлокуровъ. Сношеніе Россіи съ Кавказомъ стр. 547.
[46]) Акты Историческ. т. Ш, №№ 15, 18.
[47]) Бѣлокуровъ. Сношеніе Россіи съ Кавказомъ стр. 547, 552.
[48]) Акты Историческ. т. Ш, № 282.

Кромѣ того берегомъ пошелъ голова стрѣлецкій съ верховыми и ратными людьми. [49])

Но что же дѣлали Царскіе воеводы? Получивъ отъ Василія Хохлова донесеніе о прибытіи къ Астрахани, они заторопились. 17 Мая были высланы изъ Самары четыре приказа стрѣльцовъ, которымъ воеводы велѣли идти на спѣхъ днемъ и ночью. [50]) Въ составѣ передового войска находилось также два приказа стрѣлецкихъ съ огненнымъ боемъ, подъ начальствомъ головъ стрѣлецкихъ Михайлы Соловцева и Луки Вышеславцева, отправленныхъ Самарскимъ воеводою кн. Дмитріемъ Пожарскимъ по соглашенію съ кн. Одоевскимъ. [51]).

Вскорѣ и сами воеводы двинулись за головною ратью. Хохловъ продолжалъ просить кн. Одоевскаго, какъ бы ему войти скорѣе въ связь съ головами верховой рати, чтобъ до прихода главныхъ силъ не дать уйти изъ Астрахани Заруцкому. [52]).

Но воеводы все же не особенно спѣшили, апотому дорогою получили извѣстіе о пораженіи Заруцкаго. Кн. Одоевскій остался недоволенъ побѣдою Хохлова. **При совершившихся обстоятельствахъ вся честь подвига принадлежала теперь не ему, не Царской рати, а Василію Хохлову и Терской рати съ Терскими атаманама и казаками.** Князь Одоевскій приказалъ Хохлову не извѣщать Царя объ Астраханскихъ событіяхъ, а если уже посланъ гонецъ, то воротить бы съ дороги: «потому, что имъ, воеводамъ, надобно писать къ Государю о многихъ Государевыхъ дѣлахъ»[53]).

Приказаніе это было получено Василіемъ Хохловымъ 30 Мая, но онъ уже 27-го отпустилъ Вол-

---

[49]) Акты Историческ. т. III, № 15.

[50]) Акты Историческ. т. III, № 18. Собраніе Государствен. грамотъ и договоровъ т. III, № 20.

[51]) Акты Историческ. т. III, № 283.

[52]) Акты Историческ. т. III, № 15.

[53]) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. II, стр. 1061.

гою на судахъ «дѣтей боярскихъ Василія Піянскаго, Архипа Якшина и Якова Есипова» съ донесеніемъ къ «Государю, Царю и Великому князю Михаилу Θеодоровичу» о дѣйствіяхъ противъ Заруцкаго. Этимъ же посланцамъ было поручено доставить порученіе и воеводѣ. Предполагаемую же къ посылкѣ въ Москву Конную станицу Хохловъ успѣлъ задержать, исполняя распоряженіе князя[54]).

Передовая рать Царская пришла къ Астрахани на пятой недѣлѣ «послѣ Великаго дня», т. е. черезъ двѣ недѣли послѣ битвы, а самъ воевода съ главными силами, съ пятью приказами стрѣльцовъ, да съ однимъ иноземнымъ, на шестой недѣлѣ въ среду 1-го іюня[55]).

Василій Хохловъ торжественно встрѣтилъ кн. Одоевскаго въ двадцати пяти верстахъ отъ Астрахани.

Затѣмъ пятаго Іюня, «Приведчи къ Государеву крестному цѣлованью Терскихъ служилыхъ людей, сотниковъ стрѣлецкихъ и атамановъ и стрѣльцовъ и казаковъ и давъ имъ Государево жалованье, деньги и сукна и хлѣбные запасы и вино», кн. Одоевскій отпустилъ Терскую рать на Терекъ, а Василія Хохлова къ Государю въ Москву[56]).

Лишь шестого Іюня, узнавъ, что Заруцкій бросился на Яикъ, кн. Одоевскій выслалъ въ погоню стрѣлецкихъ головъ Пальчикова и Онучина «съ приказы[57]), да въ прибавку съ ними астраханскихъ 500 человѣкъ стрѣльцовъ въ судахъ Балдою рѣкою, да на море, а съ моря на Яикъ». «23 Іюня присланные настигли бѣглецовъ и начали битву собственно не съ Заруцкимъ, но съ его хозяевами—ка-

---

[54]) Акты Историческ. т. III, № 282.

[55]) Бѣлокуровъ. Сношеніе съ Россіей стр. 548, и акты историческ. т. III, № 29. По другимъ источникамъ, кн. Одоевскій прибылъ съ ратью черезъ 10 дней послѣ побоища. (стр. 552).

[56]) Акты Историческ. т. III, № 29—1614 г.

[57]) Бѣлоруковъ. Сношеніе съ Россіей стр. 548.

заками, атаманомъ Усомъ съ товарищи, потому, что Усъ владѣлъ всѣми, а Заруцкому и Маринѣ не было ни въ чемъ воли. Пальчиковъ и Онучинъ осадили казаковъ въ ихъ городкѣ, и тѣ, видя крайность, принуждены были добить челомъ, цѣловать крестъ Государю Михаилу Ѳеодоровичу и выдать Заруцкаго съ Мариною, сыномъ и чернецомъ Николаемъ». Это было 25 Іюня. Плѣнниковъ привезли въ Астрахань, откуда немедленно же отправили въ Казань, потому что, писалъ кн. Одоевскій, «въ Астрахани мы ихъ держать не смѣли для смуты и шатости». Заруцкій былъ отправленъ отдѣльно отъ жены; Марину провожали 600 стрѣльцовъ, Заруцкаго 230; въ случаѣ нападенія сильнѣйшаго воровского отряда, конвою велѣно было побить плѣнниковъ. Изъ Казани ихъ отправили въ Москву. Здѣсь Заруцкаго посадили на колъ, сына Марины повѣсили, сама Марина умерла въ тюрьмѣ съ горя[58]).

Вытребванные кн. Одоевскимъ еще изъ Самары въ Терки на подкрѣпленіе Терскіе служилые люди подъ начальствомъ, сотника стрѣлецкаго Степана Савина со стрѣльцами и Терскими казаками, а съ ними три пищали: пищаль девятипудовая, да пищаль волоконея, да пищаль скорострѣльная, да зельныя казны—двѣ бочки зелья» встрѣтили на морѣ два конныхъ стрѣльца, плывшихъ изъ Астрахани въ Терку съ вѣстью о побѣдѣ и повернули назадъ. [59]).

Такъ благополучно для Россіи и молодого Царя Михаила Ѳеодоровича кончился историческій эпизодъ съ Заруцкимъ. Только благодаря энергіи Терскаго Воеводы Петра Головина, а главное инииціативѣ и рѣшительности стрѣлецкаго головы Василія Хохлова удалось потушить крамольный костеръ, который могъ объять пламенемъ возстанія и новой

[58]) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. II стр. 1061, 1062, выписка цѣликомъ.

[59]) Акты Историческ., т. III, № 18—1614 г. между 3 и 17 іюня.

смуты всю юговосточную окраину Россіи. **Нѣтъ также никакого сомнѣнія, что Хохловъ могъ довести до конца свое предпріятіе только благодаря своей вѣрной дружинѣ, ядро которой безусловно составляли «Терскіе вольные атаманы и казаки».**

Подвигъ этотъ былъ оцѣненъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, который въ Іюлѣ 1614 года велѣлъ дворянину Дмитрію Семеновичу Погожеву ѣхать въ Астрахань,[60]) «и ставъ въ съѣзжей избѣ къ боярину и воеводѣ кн. Ивану Николаевичу Одоевскому съ товарищи, да говорить,[61]) чтобы велѣлъ быть къ себѣ къ съѣзжей избѣ Терскимъ всякимъ ратнымъ людямъ, которые пришли подъ Астрахань съ головою, съ Василіемъ Хохловымъ, съ Терки отъ воеводы отъ Петра Петровича Головина, и ногайскимъ мурзамъ, которые были съ Василіемъ Хохловымъ подъ Астраханью и Государю служили и надъ воромъ Ивашкою Заруцкимъ промышляли за одно.

Да какъ они всѣ въ съѣзжей избѣ соберутся, и Дмитрію Семеновичу молвити:

«**Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Всея Русіи Самодержецъ,** жалуя Васъ, головъ и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ, **и атамановъ** и стрѣльцовъ **и казаковъ,** и всякихъ ратныхъ русскихъ людей, всѣхъ Васъ о здоровьи спросить повелѣлъ, какъ Васъ Богъ милуетъ», а спрося о здоровьи, говорити ему рѣчь и молвити:

«**Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ вся Русіи Самодержецъ** велѣлъВамъ говорити: писалъ къ намъ, **Великому Государю,** изъ-подъ Астрахани голова Василій Хохловъ, какъ на Терекѣ воеводѣ нашему Петру Петровичу Головину и Вамъ

[60]) Въ Москвѣ не знали, что Терскіе ратные люди были отпущены кн. Одоевскимъ домой.

[61]) Моск. Арх. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Кабардинскіе дѣла корд. 2, № 5—Отправленіе Погожева.

всѣмъ про насъ, **Великаго Государя**, вѣдомо учинилось, что мы, **Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ** учинились на нашихъ великихъ и преславныхъ Государства Русскаго Царства, **Я Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи Самодержцемъ** и вы всѣ, помня Бога и свою крестьянскую душу и прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, дѣда нашего Великаго Государя, блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Самодержца и сына его, дяди нашего Великаго Государя, блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи Самодержца, къ себѣ жалованье и свою къ нимъ прямую службу и радѣніе,—тому обрадовались и намъ, **Великому Государю** крестъ цѣловали, тотчасъ и князей и мурзъ черкасскихъ и кумыцкихъ, которые были на Теркѣ въ шерти привели, а у нихъ на Теркѣ аманатовъ взяли, а послѣ того воевода Петръ Петровичъ Головинъ, учиняся со всѣми межъ себя благостный совѣтъ, послалъ подъ нашу отчину подъ Астрахань на вора на измѣнника нашего и всего Московскаго Государства, на Ивашка Заруцкаго, голову Василія Хохлова съ Вами, ратными людьми. А напередъ себя писали, что они, помня Бога и души свои и прежнихъ Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, предковъ нашихъ къ себѣ жалованье, отъ такого злаго Ивашкова воровства Заруцкаго и отъ Маринки отстали, и намъ Великому Государю, добили челомъ и вину свою принесли. А сами вы, пришедъ подъ нашу отчину Астрахань, стали и надъ воромъ, надъ Ивашкомъ Заруцкимъ, и надъ Маринкою съ сыномъ, и надъ воры, которые къ нимъ пристали, промышляли и къ Астрахани приступали и многую тѣсноту учинили; и воръ Ивашко Заруцкой, видя ваше крѣпкое стояніе и надъ нимъ, воромъ, неотложной вашъ промыселъ и крѣпость, изъ Астрахани съ Маринкою побѣжалъ и стоялъ на Балдѣ,

выше Астрахани версты съ три, день, да ночь. А на другой день у Балды, послышавъ приходъ боярина нашего и воеводы князя Ивана Никитича Одоевскаго, да окольничего нашего и воеводы Семена Васильевича Головина со многими ратными людьми на утренней зарѣ побѣжалъ мимо Астрахани на море Волгою въ стругахъ, и вы подъ Астраханью съ воромъ съ Ивашкомъ учинили бои, и съ ними билися, **и милостью Божіею и нашимъ Царскимъ счастьемъ, а вашею многою службою и дородствомъ и промысломъ, Ивашка Заруцкаго и воровъ, которые съ ними были, многихъ побили и живыхъ поймали, а иныхъ въ водѣ потопили.** А воръ Ивашка Заруцкой ушелъ съ воры съ невеликими людьми на море, и вы за нимъ гоняли до ночи. А наша отчина Астрахань отъ воровъ отъ Ивашка Заруцкаго съ товарищи вашею къ намъ, Великому Государю, и ко всему нашему Московскому Государству службою и радѣніемъ очистилась и учинилась подъ нашею Царскою высокою рукою попрежнему со всѣмъ Нашимъ Московскимъ Государствомъ въ миру и въ покоѣ и въ соединеніи. **А мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи,** видя къ намъ и ко всему нашему Московскому Государству истинную вашу службу и радѣніе и промыселъ, **Васъ за то похваляемъ и хотимъ васъ держать въ Нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованьи. А нынѣ послали есмы къ вамъ за нынѣшнюю вашу службу, съ нашимъ милостивымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми, дворянина нашего Дмитрія Семеновича Погожева. И вы бы, головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и всякіе служилые Терскіе люди, видя надъ нами, Великимъ Государемъ, милость Божію и нашу Царскую милость къ себѣ и призрѣніе, какъ есте начали намъ, Великому Государю, служити, такъ и содержали намъ всѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи Самодержцу служили и прямили и надъ воромъ надъ Ивашкою Заруцкимъ и надъ Маринкою съ сыномъ**

промышляли неослабно, сколько вамъ милосердный Богъ помощи подастъ, чтобы того вора, и врага Креста Христова и кроворазливца крестьянскаго нашего измѣнника Ивашка Заруцкаго и Марину съ выблед-комъ сокрушити и злую всю ихъ прелесть искоренити.

И мы, **Великій Государь**, васъ учнемъ жаловать и держать въ призрѣніи выше прежняго и учнемъ къ вамъ присылать съ нашимъ жалованьемъ деньгами и хлѣбнымъ жалованьемъ ежегодно безпеpeвидно, какъ бывало при прежнихъ Великихъ Государяхъ Царяхъ Россійскихъ, предкахъ нашихъ **и въ ту вашу службу учинимъ на вѣкъ памятну дѣтямъ вашимъ и внучатамъ, и выбъ Вашему Государю однолично служили, а нашу Царскую милость и жалованье были во всемъ надежны. А наша Царская милость будетъ къ Вамъ непремѣнна**».

